

Рожокъ.

Здорово братья! Во дни трезвые, спою вамъ пѣсенки бойкія рѣзвыя.

Въ эти дни благостные пришли къ намъ и вѣсти радостныя: Шваб-бандиты нашими войсками на главу разбиты... Много взято въ плѣнь добра, подъ громкіе клики ура: взято 4000 солдатъ 100 офицеровъ и масса оружія разныхъ родовъ... А самимъ швабамъ такъ досталось, что послѣ даже и во снѣ все въ затылкахъ чесалось...

Наши бравые Иваны и Филиппы, такъ вздули врага у Гнилой Липы, что они безъ оглядки въ кусты бѣжали и весь свой фуражъ съ пушками растеряли. Нужно вѣрить, время потянется и нѣмцамъ злымъ отъ нашихъ храбрыхъ героевъ нетакъ еще достанется... Вѣдь казацкія пики и плетки родныя тетки, разрисуютъ спины, не хуже родной дубины...

Вѣрно!

Пусть нѣмцы растутъ, что они на Парижъ идутъ.

Старая пословица есть: Не ходи нѣмецъ въ Парижъ, не то сильно угоришь...

Иначе и быть не можетъ, Парижъ имъ такихъ кренделей наложетъ, что нѣмецкія спины, полопаются какъ колбасныя ихъ цепшелины... И бронированный ихъ кулакъ превратится въ пыль-табакъ!

Вѣрно такъ!

Австріецъ изъ Сербіи тягу далъ, и снова Бѣлградъ бомбардировать началъ...

Это чуть-ли не сотый разъ австріецъ-дурадакъ бьетъ по одному мѣсту, какъ плохая баба по здобному тѣсту... Вотъ Сербы молодцы, наклали имъ по первое число, иаклали такъ, что много вѣковъ не забудетъ австріякъ. Насыпали имъ наклали, много добра и оружія отняли и съ позоромъ съ своей земли прогнали...

Молодцы Сербы!

Играй рожокъ, на Балканахъ новая гроза сгущается, Турція воевать собирается...

Нѣмецъ-тевтонъ и здѣсь хочетъ разлить плачь и стонъ, мало ему той крови, что на театрѣ войны льется... Нѣтъ таки расходившемуся кровопіцу

нейметса, онъ и здѣсь какъ злой песъ суетъ свой нѣмецкій носъ.

О, Вильгельмъ Кровавый, покрывшій себя и страну свою позорной славой; настанутъ времена, кончится кровопролитная война тебѣ, всѣ народы принесутъ свой справедливый жестокий судъ!

Тебя тевтонъ ждетъ расплата, за великія человѣческія утраты... Вся пролитая кровь отъ земли встанетъ до неба стѣной и будетъ тебѣ страшной виной...

И будетъ такъ!

Рожокъ играй пѣсню отрадную, прошли пьяные дни непроглядные... Теперь, кого не спроси точно свѣтлый праздникъ на Руси! Нѣтъ ни пьяныхъ нищія пропали, хулиганы куда-то сбѣжали... исчезли кутежи, пропали драки и грабежи. Нѣтъ на улицѣ тунеядцевъ праздныхъ, нѣтъ и сценъ безобразныхъ...

Словомъ, мы живемъ, какъ въ счастливой сказкѣ; исчезли скандалы и опаски... Выходитъ каждый трактиръ, есть для жителей—вампиръ, гидри-дикая... Воспрянь же Русь великая, яви свое постоянство и уничтожь на вѣки пагубное пьянство!

Уничтожь!

Въ трезвомъ видѣ любовь и братство, а это для родины великое богатство.

И такъ читатели лучшаго въ ожиданіи, скажу не прощайте, а—Досвиданія!

Фиша Пастушокъ.

Разъ по улицамъ Берлина.

На мотивъ „Комаринскаго“.

Разъ по улицамъ Берлина въ часъ ночной

Шелъ Вильгельмъ съ своей безумною мечтой:

„Разнесу я—думалъ онъ—весь міръ земной

Буду править я желѣзною рукой
Всѣмъ смертными подвластными лишь мнѣ...

И поплю же я эхъ крови на войнѣ!
Затоплю поля и нивы кровью я